

## Глава 96: Не так важно, как вы

Однако Мо Тин также и понимал, что Тан Нин не искала лёгких путей - ей нравилось продвигаться шаг за шагом.

Если бы он дал ей место в Хай Жуй, она бы чувствовала, что её позиция не заслужена и не исходила из её упорной работы. Вместо этого, ему было бы лучше приберечь место в своей компании, пока Тан Нин не вырастет. Таким образом, их отношения также укрепятся.

Его острый взгляд отвернулся от телевизора, когда он мягко закашлял. Увидев это, Лу Чэ быстро спросил его: «Это потому, что вы были заняты всю ночь?»

Мо Тин осторожно коснулся собственного лба. Его совершенно выточенное лицо действительно на свету выглядело усталым. Однако он все же дал указание Лу Чэ: «Не говори Тан Нин».

«Президент, вы серьезно превысили свою обычную рабочую нагрузку», - напомнил Лу Чэ.

«Отмени сегодняшнюю встречу», - ответил Мо Тин, прежде чем выйти из разговора. Лу Чэ кивнул и вышел из офиса. Он уже вытащил свой телефон, но, думая об инструкциях Мо Тина, он мог только вздохнуть.

Этот всемогущий человек никогда не позволял никому видеть свою слабую сторону; он прятал её даже от ближайшего к нему человека.

...

После того, как Тан Нин опубликовала своё заявление об иске к Тяньи, Тяньи не реагировали довольно долгое время; человек, который пришел после Хань Юйфаня, не имел опыта в решении неотложных дел.

Согласно доказательствам, представленным фанатами, Тяньи несколько раз использовали Тан Нин для достижения своих целей.

Но она была в состоянии отпустить Тяньи так легко; это было явное доказательство того, что её дурной характер был не чем иным, как грязными сплетнями. Следовательно, её контракты, которые ранее были заморожены, снова вернулись к ней.

Между тем, известная радиостанция пригласила Тан Нин побыть их специальным гостем.

Все шло хорошо. Хотя противоборство мнений всё ещё продолжалось то здесь, то там, по сравнению со всеми оскорблениями предыдущих дней, все было намного спокойнее. Лун Цзе поняла, что Тан Нин уже вышла из эпицентра бури, впереди было чистое небо.

7 вечера. Тан Нин вышла из дома, чтобы отправиться на радиостанцию. Однако когда она позвонила Мо Тину, вместо этого звонок принял Лу Чэ; он сказал, что Мо Тин в настоящее время на встрече, но Тан Нин слышала приглушенный кашель, раздающийся с другого конца провода.

Голос был не ясен, он звучал сухо и хрипло. И, хотя Лу Чэ быстро повесил трубку, Тан Нин почувствовала, что что-то не так.

«Лун Цзе, разворачивайся, едем в Хай Жуй», - неожиданно сказала Тан Нин.

«Но ... мы же собирались на радиостанцию к 8 вечера, если мы едем в Хай Жуй, мы не успеем», - подумала Лун Цзе; она не понимала намерений Тан Нин.

«Сначала едем в Хай Жуй», - повторила Тан Нин.

Лун Цзе была ошеломлена на мгновение, прежде чем послушно повернуть машину: «Как насчет того, чтобы я поехала на радиостанцию, чтобы попрердержать их, а ты поедешь сама?»

«Тан Нин, ты только что восстановила свою популярность, и ты не можешь себе позволить играть с аудиторией. Пойдут новости о твоём высокомерии».

Тан Нин на мгновение задумалась, кивнула головой и сказала: «Спасибо, Лун Цзе».

«Понимаю, ты не из тех, кто будет действовать опрометчиво. Я поеду первой», - Лун Цзе махнула рукой, показывая, что ей все равно; она очень хорошо знала, какой Тан Нин человек. В течение всего этого времени она не могла помочь Тан Нин многим, сейчас у неё была редкая возможность продемонстрировать свои способности.

Тан Нин с радостью посмотрела на Лун Цзе, прежде чем пересест на место водителя. Через 20 минут она спустилась на подземную парковку Хай Жуй и припарковала свою машину в скрытном месте.

Когда Лу Чэ получил телефонный звонок, он был очень смущен, но как только он спустился вниз и увидел, что Тан Нин стояла у лифта, запыхавшись, он тут же поздоровался с ней: «Мадам, почему вы здесь? Что случилось?»

«Где Мо Тин? Отведи меня ...»

«Президент все еще на встрече».

«Тогда я поднимусь и дождусь его», - Тан Нин настаивала.

У Лу Чэ не было выбора - он не мог просто оставить Тан Нин здесь, поэтому он проводил её через секретный вход в офис генерального директора. Наконец, Тан Нин заметила Мо Тина, лежащего на диване, его правая рука прикрывала глаза от яркого света.

Тан Нин тут же выключила основной свет и слегка коснулась Мо Тина, аккуратно положив ладонь ему на лоб ...

«У него лихорадка. Доктор уже был?»

Лу Чэ изначально думал, что Тан Нин пришла, чтобы разыскать Мо Тина, потому что у неё появились проблемы, но, судя по её тревожному выражению, он понял, что та что-то уловила во время телефонного звонка. В конце концов, Тан Нин никогда не была той, кто мог требовать что-нибудь от Мо Тина.

«Извините, мадам ...», - Лу Чэ искренне извинился. «Президент отказался от помощи ... он сказал, что всё пройдет».

«Он действительно считает себя неуязвимым ...», - Тан Нин вздохнула. «Как насчет семейного врача? Ты его вызвал?»

Лу Чэ: «...»

Когда Тан Нин собиралась позвонить врачу, Мо Тин внезапно проснулся. Увидев Тан Нин, он спросил её хриплым голосом: «Что ты здесь делаешь? У тебя же встреча в 8?»

«Ты не сказал мне, что ты болен. Когда я узнала, мне было не по себе», - ответила Тан Нин.

«Это всего лишь лёгкое недомогание, теперь позволь мне отвезти тебя на радио», - договорив, Мо Тин хотел встать, но Тан Нин мягко оттолкнула его.

«Всё это не так важно, как ты». Глаза Тан Нин покраснели; даже она сама была удивлена тем, насколько она была обеспокоенной, когда узнала, что Мо Тин болен и тем более, насколько злой она была от того, что скрывает это.

Мо Тин был ошеломлен. Он смотрел, как глаза Тан Нин краснели и сразу же протянул руку, чтобы коснуться её лица: «В самом деле, мне просто немного нездоровится, тебе не о чем беспокоиться. Я не сказал тебе, потому что это не большое дело».

«Пойдем, позволь мне отвезти тебя».

На этот раз Тан Нин не отказалась. Она помогла Мо Тину встать: «Для меня важно всё, что касается тебя, как бы мало оно ни было».

«Кроме того, если в браке не решать небольшие проблемы, они медленно развиваются в большие».

«Я могу пойти, но по дороге нужно купить лекарство, и я хочу видеть, как ты его принимаешь».

Позиция Тан Нин была твердой. Взглянув на неё, Мо Тин почувствовал, что в его доспехах появилась брешь. Он не злился. Всё, что он мог сделать, это признать поражение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/234428>